

* * *

Не просите меня подождать.
Я страшусь пустоты ожидания.
Я не верю уже в обещанья —
Не просите меня подождать!

Не зовите меня убежать
От тоски в край беспечного детства.
От себя не спастись глупым бегством, —
Не зовите меня убежать!

Не учите меня побеждать.
Я постиг глубину поражений.
Не взлететь к небесам без падений, —
Не учите меня побеждать!

Не пытайтесь меня убеждать.
Я безумству слепых убеждений
Предпочту благородство сомнений, —
Не пытайтесь меня убеждать!

Не спешите меня осуждать.
Не питайте души сей отравой:
Бог — он сам разберётся, кто правый, —
Не трудитесь других осуждать!

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Хохочет ветер сумасшедший,
Неистов, дерзок и ретив,
Насвистывая нам мотив
О той зиме, давно ушедшей.
О том, как мы издалика
Брели с тобой дорогой белой,
И я ладонь твою несмело
Сжимал в руке своей слегка.

Наш след давно уж затерялся.
Забилось рук твоих тепло.
Уж столько в бездну утекло! —
И лишь теперь я догадался,
Зачем коварная судьба
Чувств неизведанных стремленье
И наше робкое влеченье
Нетронутыми сберегла...

Чтоб зимним вечером когда-то
С тобою встретились мы вновь
Уже познавшими любовь,
И боль измены, и утрату.
Из нас чтоб каждый — от скитаний —
Хотя б на миг вернуться мог
На безмятежный островок
О юности воспоминаний

И напоить на этой суше
Глотком невинной чистоты
В пустыне вечной суеты
Слегка иссохшую нам душу.
Чтоб время, повернувши вспять,
Влюблённостью воскресло чудной,
Чтоб побрели тропой безлюдной
Мы, взявшись за руки, опять.

* * *

Я кого-то любил... я чего-то искал...
Или это был сон?.. или бред оголтелый?
О, сомненья мои! — я чертовски устал.
Не терзайте ночами души омертвелой.

Я пытался до звёзд дотянуться рукой,
Но вершин не постиг, не довольствуясь малым,
И теперь я хочу обрести лишь покой
И укрыться пуховым его одеялом.

И забыться под ним, и не ведать тоску,
И вдали от раздумий бесплодных услышать,
Как неведомый кто-то строгаёт доску,
Что послужит моею последнею крышей.

И когда я под ней в заколоченном сне
От печалей навек схорониться сумею,
Не грустите напрасно, друзья, обо мне!.. —
Это я вас, отставших, ещё пожалею...

* * *

И. Ф.

Горела между облаками
Луна неоновым пятном.
Стелилась ровно перед нами
Дорога серым полотном.

Нам было не до остановки,
Не близко и не далеко,
Порой нечаянно-неловко,
Но и... нечаянно-легко.

Мир задремал... не Бог, не ветры —
В ту ночь лишь только мы с тобой
Неспешным шагом, метр за метром,
Вращали целый шар земной!

Что позади?.. не так уж много!
Влеченье, дерзкие мечты.
Но вижу: серая дорога,
Ночь, тишина, луна и ты...

ДОЧКЕ

Вернувшись как-то
Поздним вечером домой,
Прокрался тихо я
К своей подушке:
Уж ты сопела мирно
Рядышком со мной,
Лишь грёзы были
До утра твои подружки.

Минувший серый день,
Я проклинал его!
Но, лишь рукой тебя
Коснулся еле-еле —
Душа оттаяла:
Ведь в мире ничего
Ещё не видел я
Прекраснее доселе!

Котёнок ласковый!
Когда-нибудь и ты
В ночи познаешь
Это дивное блаженство —
В чертах чистейшего,
Святого совершенства
Искать, искать и
Находить свои черты!..

Спи безмятежно.
Невесом ночной покой.
Мечты и грёзы —
До утра твои подружки...
Ещё немного
Полюбуюсь я тобой,
Прелестный ангел мой,
Сопящий на подушке.

БРОДЯЧАЯ СОБАКА

С битым сердцем иль мордою в драке
Взгляд поднимем на образа.
А бродячей, бездомной собаке
Вы хоть раз заглянули в глаза?

Так, однажды с опаской, несмело
В лютый холод потрёпанный пёс

Прислонился ко мне тощим телом
И засунул в рукав мокрый нос.

Колотила торчащие рёбра
Неуёмная, частая дрожь,
И на рыжих его дохлых бёдрах
Шерсть тряслась, как колосится рожь.

Лапы в вечных скитаньях устали,
Блохи грызли худые бока,
Что недавно опять испытали
Тяжесть кованого каблука.

Обожгло душу злостию пылкой:
Видел я, как, довольный собой,
Тот, ударивший, с дикой ухмылкой
Удалялся от нас стороной.

Этот пёс мог поведать бы много,
Жаль, ему говорить не дано.
Но имей этот дар он от Бога —
Знаю: больше б молчал всё равно.

Где-то рядом вдруг скрипнула дверца,
И глазами с ним встретились мы,
Непохожие, — два разных сердца,
Два чужих существа среди зимы.

Что-то мне показалось знакомым,
И в меня зыбкий трепет проник...
С этих глаз нам писать бы иконы,
А не метиться камнями в них.

Я нахмурился... были причины...
И промолвил бродячему псу:
«Хочешь, в дом тебя, дурачина,
Я сейчас на руках отнесу?»

Накормлю, хоть живу и не густо,
И пуцую тебя спать в свой покой.
Только, знаешь, так зябко и пусто
В тех покоях бывает порой!

И тогда не к родным иль знакомым —
Под неистовый хохот невежд
Выхожу побродить я из дома
По помойкам разбитых надежд.

Я брожу с тобой, пёс, по соседству:
Знать, ещё повстречаемся мы —
Два чужих, неприкаянных сердца,
Два родных существа средь зимы.

Не стесняйся же, пёс, и за муку,
За былую бессильную злость —
До крови укуси мою руку
Ты за всё, что стерпеть привелось...».

Долго так просидели мы рядом.
Растопил, что во льду полынью,
Тем печальным, доверчивым взглядом
Пёс озябшую душу мою.

И хотелось тогда мне во мраке
На луну в чистом поле завыть.
И хотелось, подобно собаке,
Разучиться совсем говорить.

* * *

Ко сну клонится день над тихой рекой.
Туманной пеленой подёрнуты сомненья,
А неба глубина и полумрак весенний
Вливают в твою суть божественный покой...

Когда ж взрывается несметных звёзд салют
И на поля луна роняет луч небрежно —
В душе, как океан холодной и безбрежной,
Иные берега из мрака восстают,

Куда при свете дня нам всем заказан путь,
Где всё — не как всегда и будто по-другому.
Скажи, мой друг: тебе такая грусть знакома,
Где тихая печаль объёмлет нежно грудь?

Туда, где вновь свежи далёкие века,
Не ведома ль тебе полночная дорога?
Где трепетно живут и радость, и тревога,
И первая любовь, и счастье, и тоска...

* * *

Не потревожьте сна любимой,
Когда в объятиях твоих,
Вином иль негою томима,
Она заснёт в единый миг.

Что видит та, что всех дороже,
Во сне, прильнув к моей груди?
Как мы близки, хоть непохожи,
Что ждёт нас в жизни впереди?

А видишь просто ты, быть может,
Цветов бескрайние поля...
То, что души не потревожит.
Не разбуду тебя и я.

Пусть ноет согнутая шея
И затекла давно рука, —
Боюсь неловким я движеньем
Спутнуть Морфея-мотылька.

Ведь он венцом очарованья
Облюбовал моё плечо.
Полуоткрытых губ дыханье
Так несказанно горячо!

Блаженство, что со мною рядом,
В сей миг — все грёзы и мечты.
Готов я вечно нежным взглядом
Ласкать любимые черты.

Благословите те мгновенья,
Замрите и в тиши ночной
Познайте искру вдохновенья,
Любовь, и счастье, и покой...
Не потревожьте сна любимой!

ЗИМНИЙ ВАЛЬС

Я зимней ночью любовался,
Как в одеянье неземном
Под звуки северного вальса
Метель кружила за окном.

Взмахнувши шалью белоснежной,
Она творила дивный бал.
В порыве дерзком и мятежном
Ей ветер скрипкой подпевал,

Ветвей дерев во тьме касаясь,
Как струн, невидимым смычком.
В сугробах вихрем кувыркаясь,
Он припадал к земле ничком.

Бесились тысячи снежинок,
А вихрь их на руках носил,
Покуда, танцем одержимы,
Не выбились они из сил.

И ветер, с неуёмной спесью
Неутомимый дирижёр,
Вновь уносил их к поднебесью
И снова гнал во весь опор.

Нарочито галантно-грубы,
Лихого озорства полны,
Мороза пламенные губы
Лобзали бледный лик луны.

Та, смущена, по небосводу
Меж тесных облаков плыла,
Взирая вниз, на ту природу,
Что в снежном танце ожила!

БЕЗВОЗВРАТНО УШЕДШЕЕ

Расплескало прощальное солнце над кручей
Золотисто-багровое марево вновь.
Беззастенчиво лижут свинцовые тучи
Уходящего лета остывшую кровь.

Покоробились ржавчиной падшие листья,
Посерела вода в обмелевшей реке.
Где-то ветер холодный над берегом скалистым
Заунывную песню поёт вдалеке.

Нагло ломится в двери и в душу без стука,
Отгоняя покой и счастливые сны,
Непосильно гнетущая, мёртвая скука
И боязнь не дожить до грядущей весны.

ОПУСТОШЕНЬЕ

С похмелья, как я, пробудившись однажды,
Безоблачным утром, в четвёртом часу,
Рассвет молодой от мучительной жажды
Лакал с упоением степную росу.

За глупость ночную мы платим жестоко:
От чьей-то любви не осталось следа.
По воле глухого к страданию рока
Из крана на кухне сбежала вода.

Восходу полегче: чтоб вспомнить бывшее,
Не нужно копать в больной голове.
Ему и туман, и распу́тство ночное
Вернулись спасительной влагой в траве.

Я жив... но ничто не случается дважды, —
Тоска и смятенье... И грезится мне,
Как, облаком белым проснувшись однажды,
Я буду беспечно парить в тишине,

Как в жизнь с новой силой безумно влюблённый,
Проснусь я травинкой в тенистом лесу,
С покоем обручен и всеми прощённый,
Глоток чистоты в новый день принесу.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ

Мне приснилась жизнь без тягот,
Без источника вода.
Мне приснился сад без ягод
И тропинка без следа.

Мне приснилась кровь без боли,
Расставание без слёз.
Мне приснилась рожь без поля
И телега без колёс.

Мне приснился год без лета,
Без цветов и трав луга.
Мне приснилась тень без света
И без моря берега.

Мне приснился стог без сена,
Без страдания любовь.
Мне приснилась смерть без тлена...
И приснилась ночь без снов.

* * *

Лучей худые ноги свесив,
Прильнув к теплу печной трубы,
Заночевал рогатый месяц
На крыше старенькой избы.

И видел сон, как он весною,
Цветеньем опьянён слегка,
Бодал седые облака,
Что ветер с юга гнал гурьбою.

И как, запутавшись в ветвях
И притаившись, словно вор,
В саду подслушал разговор
О чьих-то пламенных страстях...

В плену беспечных юных снов
Он не проспал едва рассвет
И, соскользнув за частокол,
За звёздами умчался вслед.

* * *

Я сегодня совсем уж не тот, что вчера,
Хоть надеюсь: ещё далеко до причала.
Всё скучней и грустней для меня вечера,
И тоскует душа, и так сделано мало.

Я не сплю и смотрю в заоконную даль,
Там мне вторят, согнувшись под ветром, берёзы
И роняют на камня немую печаль
Золотую листву, как надежд несвершившихся слёзы.

* * *

Прошу прощения у всех,
Кому, пусть даже и невольно,
Я в этой жизни сделал больно,
Взвалив на душу тяжкий грех.
Простите все, кому солгал,
Хоть думал: это во спасенье,
А не нашедши сожаленья,
Был робок и душою мал.
У тех, кого не понимал,
Кого обидел равнодушьем,
Совет чей добрый счёл ненужным
И чьих надежд не оправдал.
По жизни чей нелепый бег
Я меркою не тою мерил,
За то, что я не отпер двери
Всем, кто просился на ночлег.
За то, что не свершил, хоть мог,
Растратив силы на пустое...
Но коль меня за всё бывшее
Простите вы — простит и Бог!